
РЕЧЬ МОСКОВСКИХ МИГРАНТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ

М.С. Нетёсина

Московский государственный медико-стоматологический
университет им. А.И. Евдокимова
ул. Делегатская, д. 20, стр. 1, Москва, Россия, 127473

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена проблеме адекватного общения в поликультурном пространстве. Рассматриваются вопросы эффективности коммуникации, фонетической культуры русскоязычной речи мигрантов.

Ключевые слова: московские мигранты, звучащая речь, иностранный акцент.

Состояние большей части всего коммуникативно-речевого пространства Москвы предопределяют социальные и социально-профессиональные слои общества, говорящего по-русски.

Современным исследованиям свойственен подход к «языку города» как к многокомпонентному явлению. Л.П. Крысин говорит о «четко очерченных группах городского населения, выделяемых, например, по общности профессии, уровню и характеру образования, по принадлежности к одному поколению, а также по совокупности подобных характеристик» [7]. Разновидности городской речи формируются социальной базой. Выделяют социальные диалекты, жаргоны, интердиалекты, койне, сленг [12] носителей элитарной речевой культуры, среднелитературной речевой культуры, литературно-речевой культуры, фамильярно-разговорной речевой системы [9].

Считается, что по силе воздействия на фонетические явления социальные признаки располагаются в следующем порядке: территориальный, возраст, социальное положение, образование [5].

Представителей речевого сообщества распределяют по профессионально-социальным слоям, достаточно традиционно включающим политико-административный аппарат, журналистов, интеллигенцию. К влиятельным в языковом отношении социальным категориям лиц также относят молодежь [10. С. 368; 11. С. 224], бизнесменов [1. С. 218], представителей гламура [13. С. 200; 15. С. 212].

В коммуникативном пространстве Москвы выделяется также группа мигрантов, которая представляет одну из доминирующих тенденций в живом языковом процессе. Москва — крупнейший город России и Европы по количеству жителей, с численностью постоянного населения более 11 миллиона человек, входит в десятку крупнейших городов мира. По данным управления Федеральной миграционной службы по Москве, официальным учетом зарегистрирован еще 1 миллион 800 тысяч приезжих (трудовых мигрантов и гастарбайтеров, студентов и др.), а также в городе, по оценкам экспертов, постоянно находится еще не менее 1 мил-

лиона незарегистрированных и нелегальных мигрантов и гастарбайтеров, в том числе нелегальных иммигрантов. Хотя процент русских по Москве превышает средний показатель по России (80%), такое большое количество говорящих на русском языке как на неродном, безусловно, влияет на состояние коммуникативного пространства города, особенно пространства звучащей речи [3. С. 340; 4. С. 168].

Связь понятия «акцент» с фонетикой закономерна: именно в области звуков и звуковых последовательностей, ритмики, фразового ударения и других особенностей фонации наиболее часто проявляется влияние навыков родного языка. Самый стойкий, т.е. наименее поддающийся сознательному контролю, аспект интерференции — это план выражения смысловых единиц. Считается, что эффективность коммуникации зависит от того, насколько звуковой облик высказываний, принадлежащих иностранцу, соответствует принятым в данном речевом коллективе нормам. Сильный фонетический акцент даже при грамматической правильности в отдельных случаях может свести общение на «нет». Неодобрительное отношение к иностранному акценту «отчасти объясняется как неосознанная форма протеста слушателей против принуждения к непродуктивной затрате умственной энергии» [6. С. 18]. Учет существенных особенностей русского вокализма и консонантизма обеспечивает адекватность устного общения, служит показателем фонетической культуры [14] нормативной русской речи.

Часто встречающиеся в речи мигрантов — инофонов — нарушения в произношении русских гласных (например, более задняя или более передняя артикуляция, частичная лабиализация, ослабленная лабиализация, более закрытое произношение, усиление напряженности губ, замена русских носовых гласных носовыми, замена русских монофтонгов дифтонгами, сверхдифференциация в системе русского вокализма), свойственные носителям разных языков (говорящим на картвельских языках, казахам, украинцам, литовцам, китайцам, вьетнамцам, корейцам и др.), резко снижают нормативность русской речи.

Разнообразны встречающиеся в речи мигрантов нарушения в произношении русских согласных: замена щелевых губно-зубных смычными губно-губными (фаза — [п]аза, Софья — Со[п'ъ]я) у корейцев, китайцев, узбеков; замена русских щелевых двугубным глухим щелевым [w] (when, whith) и звонким круглощелевым слнантом [w] (will) (вы — [w]ы, вода — [w]ода, весело — [w]есело, в России — [w] России) у англоязычных; замена гласным [y], часто неслоговым (в парк — [y] парк, вбежал — [y]бежал) у белорусов, украинцев; замена мягких на твердые или полумягкие (обувь — обу[ф]) у англо- и испаноговорящих, венгров, представителей ряда славянских языков и пр.

К нарушениям в области фонетики, ритмики слова и интонации приводит несформированность следующих умений говорящего.

Артикуляционные переключения. Характерной чертой артикуляционной базы русского языка является сосредоточение в передней части ротовой полости большого количества артикуляций. Особое место занимают переключения с артикуляции твердого согласного на артикуляцию мягкого согласного и наоборот, так как дополнительной артикуляцией всех мягких согласных является поднятие

средней части языка к твердому небу, а этот момент артикуляции менее ощутим, чем, например, движения кончика языка или сила и напор воздушной струи. При этом степень продвинутоści вперед при произнесении гласного после мягкого согласного типа *белый* — *беленький*, *пятна* — *пять*, не являясь фонологически значимой, создает впечатление акцентности русской речи. Не менее часто в потоке речи встречаются переключения с артикуляции звонкого согласного на артикуляцию глухого и наоборот. *Типичные ошибки: Здра[зɔ]вуй[д'ʲ]е! [Зб]а[з'ʲ]ибо!*

Редукция безударных гласных. *Типичные ошибки:* отсутствие редукции безударных гласных в окончаниях глаголов в форме настоящего и будущего времени; произношение безударного «а» вместо «и» (*месяц, язык, ядовитый, ячейки* и др.), полногласного звука в безударной позиции (например, *девять, хорошо*), редуцированного звука без «ы(и)-образного» оттенка.

Произношение дифтонгоидных гласных. Русские гласные в некоторых позициях (например, абсолютного начала и конца слова, где они не испытывают аккомодирующего влияния соседних звуков) имеют нефонематическую дифтонгоидность. Например, [уо] в слове *он*, [оа] в слове *окно*. Дифтонгоидный характер имеет [э] в ударном конечном открытом слоге (в словах *все, те, в Москве* произносятся [за]). Гласный [ы] звучит как [ьи] в словах *ты, мы, вы, сады, будьте добры*. Носители русского языка не замечают этого дифтонгоидного характера гласного. Однако инофоны с хорошим фонетическим слухом его отмечают (так, порой вместо буквы *ы* пишут сочетания *ьи* или *ый*: *будьте добры* — *будьте добрыи*). Таким образом, данная фонетическая особенность может проявиться и в грамматических ошибках. *Типичные ошибки:* неразличение полной и краткой форм прилагательных (*люди добры* и *люди добрые*). Отсутствие в речи параметра дифтонгоидности гласного ведет к недостижению русского качества речи.

Произношение сочетаний гласных внутри слова и на стыке слов. Нормативное произнесение таких сочетаний имеет важнейшее значение для слитности, плавности, четкости русской речи, соблюдения ритмической структуры слова и словосочетания. Во-первых, это произношение сочетаний двух гласных, в которых в начальной позиции находятся союзы *а, и, у* (*а Алла — и Алла — у Аллы; а Ольга — и Ольга — у Ольги; а Инна — и Инна — у Инны*). Во-вторых, в современной звучащей речи на месте буквы *е* в глагольной форме 3 лица ед. ч. производят звук [и] с предшествующими ударными гласными [а, у, о, э] (*он знает, он рисует, он откроет, он имеет*).

Нарушение произношения указанных сочетаний может придавать речи просторечный оттенок (например, наблюдающееся даже в речи русских людей стяжение гласных в глагольной форме *он знат, он понимает*); нарушать достоверность фактов (вместо *у Анны — у Яны*); вызывать комический эффект (вместо *И это правильно — И это правильно*).

Произношение стечений согласных звуков. Характерной чертой русской артикуляционной базы слова является наличие групп согласных звуков. *Типичные ошибки:* в речи мигрантов нередко возникают вставные гласные: *пишиница* (пшеница), *ыстол* (стол) *гиде* (где), *виместе* (вместе), *синег* (снег).

Слитное произношение. Во-первых, важны характер и место пауз, типичные для русского языка. Во-вторых, изменяется произношение союза «и» и начального «и» слова, при слитном произношении переходящего в «ы» после твердых согласных. *Типичные ошибки:* «Я из (пауза) Душанбе приехала»; «С кем из рабочих вы только что разговаривали?»

Выделение центра ИК. В организации предложения в русском языке центр интонационной конструкции (ИК) играет смыслоразличительную роль. Неправильное выделение центра ИК связано с изменением смысла высказывания и почти всегда влечет за собой нарушение коммуникации.

Использование интонационных конструкций. Интонационные конструкции русского языка (в различных реализациях) способны выразить разнообразные оттенки эмоциональных реакций. Так, ИК-3 может передавать удивление, нетерпение; ИК-2 — требование; ИК-4 — недовольство, вызов, упрек; ИК-5 — сочувствие; ИК-6 — задиристость, сочувствие; ИК-7 — пренебрежение.

Трудным для мигрантов может являться выбор из двух синонимичных вариантов использования адекватных ситуации интонационных конструкций, например, различать удивление (ИК-3) и удивление с оттенком недовольства (ИК-4); варьировать ИК-2 и ИК-3 при выражении степени категоричности просьбы (лексически эту разницу можно выразить формами: «Сядьте!» и «Садитесь!»). *Типичные ошибки:* неумение интонационно смягчить требование, приблизив его к просьбе; употребление в конце утвердительного предложения ИК-3, ИК-4 (что при повторении в диалоге создает впечатление несогласия, даже вызова) вместо ИК-1, маркирующей спокойное эмоциональное состояние говорящего.

Существенным является вопрос о степени допустимости тех или иных нарушений произношения и интонации в речи мигрантов. В отечественной методической литературе по РКИ принимается деление иностранного фонетического акцента на сильный, заметный и слабый [2]. В зарубежной практике оценки качества звучащей речи речь иностранца описывается с привлечением понятий «акцент» и «стандарт». Используются следующие словесные обозначения: естественная, чистая, понятная, ровная, искаженная речь. Показателями хорошего качества речи являются естественные темп и ритм, ровность и продолжительность, слабый иностранный акцент или его отсутствие. Акцент может быть сильный, заметный, слабый. Произношение может соответствовать/не соответствовать стандарту или допустимому произношению (в другом варианте — произношение как у носителя языка, удовлетворительное, ниже среднего, очень плохое), причем параметр «произношение» подразумевает оценку характерных черт произношения (звуки, ударение, ритм и интонация).

Остается неясным, какая степень приближения к произносительной норме изучаемого языка может быть признана приемлемой, потому что никаких единиц измерения степени отклонения от эталона нет.

Методикой ставится вопрос об адекватности произносительных характеристик говорения речевой задаче. По Е.И. Пассову, произносительные характеристики говорения можно считать существенными характеристиками, так как нару-

шение произносительных норм часто препятствует самому общению. Стабильность параметров говорения, в том числе акустических, есть основа произносительной нормативности речи. Таким образом, не сами фонетические явления — «коартикуляция, маркированность речевых звуков признаками ударного слова, ритма и интонационной модели» — определяют сущностный характер произносительных качеств речи, а их адекватность требованиям общения [8. С. 158]. Отмечается, что важнейшее свойство языка — тенденция к сохранению коммуникативной пригодности. В произносительном аспекте есть две стороны: формальная, отражающая специфику произносительных параметров речи, и функциональная, отражающая их речевую предназначенность. Человек сознательно использует речевую прагматику, т.е. потенциальную способность речевых единиц воздействовать на собеседника для решения речевых (коммуникативных) задач.

Прагматический аспект произносительной стороны говорения реализуется механизмом обратной связи со слушающим — говорящий изменяет произносительные качества высказывания в зависимости от степени его действенности. «Элементарный речевой опыт свидетельствует о том, что в случае недостаточной эффективности речевого воздействия общая тактика говорящего заключается в обеспечении понятности и выразительности высказывания, в частности за счет более четкой артикуляции, ритмической и интонационной организации речи, за счет усиления громкости звучания, паузации и т.п., другими словами, за счет усовершенствования ее произносительных характеристик» [8. С. 159—160]. От сформированности артикуляционной базы изучаемого языка зависит и психологическая готовность инофона говорить. Построение высказывания в уме до начала фонации происходит с опорой на речь, которая поддерживается не пассивным, индифферентным укладом языка, а вполне определенной его позицией. Артикуляционный уклад как часть артикуляционной базы — регулятор большинства произносительных работ на уровне сегментных единиц и одновременно настройка на речь. Учет этапа предфонационной подготовки обладает стратегической значимостью. Ощущение готовности произносительной системы воспринимается говорящим как пусковой сигнал к актуализации речевого акта. Психологически он воспринимается как чувство уверенности, а отсутствие такой готовности в условиях иноязычного говорения порождает неосознаваемое сопротивление, боязнь говорить и снижение речевой инициативы.

Исследование звучащей речи Москвы позволяет выявить средства успешного общения между людьми различных профессий, национальностей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бальхина Т.М.* Содержательно-композиционная специфика устной профессионально-деловой речи: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2008.
- [2] *Бальхина Т.М., Игнатьева О.П.* Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся: Учеб. пособие. — М.: РУДН, 2006.
- [3] *Бальхина Т.М., Нетёсина М.С.* Коммуникативное пространство мегаполиса: анализ звучащей речи: Монография. — М.: РУДН, 2012.

- [4] *Балыхина Т.М., Нетёсина М.С.* Язык русского города: гармонизация, толерантность, проблемы: Монография. — М.: РУДН, 2013.
- [5] *Белашапкова В.А., Брызгунова Е.А.* и др. Современный русский язык: Учебник для филологических специальностей высших учебных заведений. — М.: Азбуковник, 1997.
- [6] *Бернштейн С.И.* Вопросы обучения произношению // Вопросы фонетики и обучения произношению. — М.: Просвещение, 1975. — С. 271—274
- [7] *Крысин Л.П.* Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. — 2001. — № 1. — С. 90—106.
- [8] *Пассов Е.И.* Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. — М.: Русский язык, 1989.
- [9] *Сиротинина О.Б.* Основные критерии хорошей речи // Хорошая речь. — Саратов, 2001.
- [10] Современная русская речь: состояние и функционирование: Сб. аналитических материалов / Под ред. С.И. Богданова, Л.А. Вербицкой, Л.В. Московкина, Е.Е. Юркова. — СПб., 2004.
- [11] Современная русская речь: состояние и функционирование: Сб. аналитических материалов / Под ред. О.И. Глазуновой, Л.В. Московкина, Е.Е. Юркова. — СПб.: МИРС, 2008.
- [12] Учебная практика по изучению народно-разговорной речи города: Программа и методически указания для студентов филологического факультета / Сост. А.Б. Мордвинов, Б.И. Осипов. — Омск, 1990.
- [13] *Шкапенко Т., Хюбнер Ф.* Русский «тусовочный» как иностранный: Учеб. пособие. — Калининград, 2003.
- [14] *Шустикова Т.В.* Русская фонетическая культура инофона: лингводидактический аспект: Монография. — М.: РУДН, 2010.
- [15] *Щуплов А.* Жаргон-энциклопедия современной тусовки. — М., 1998.

LITERATURA

- [1] *Balyhina T.M.* Soderzhatel'no-kompozicionnaya specifika ustnoj professional'no-delovoj rechi: Uchebnoe posobie. — М.: RUDN, 2008.
- [2] *Balyhina T.M., Ignat'eva O.P.* Lingvodidakticheskaya teoriya oshibki i puti preodoleniya oshibok v rechi inostrannyh uchashchihsya: Uchebnoe posobie. — М.: RUDN, 2006.
- [3] *Balyhina T.M., Netyosina M.S.* Kommunikativnoe prostranstvo megalopolisa: analiz zvuchashchej rechi: Monografiya. — М.: RUDN, 2012.
- [4] *Balyhina T.M., Netyosina M.S.* YAzyk russkogo goroda: garmonizaciya, tolerantnost', problemy: Monografiya. — М.: RUDN, 2013.
- [5] *Beloshapkova V.A., Bryzgunova E.A.* i dr. Sovremennyy russkij yazyk: Uchebnik dlya filologicheskikh special'nostej vysshih uchebnyh zavedenij. — М.: Azbukovnik, 1997.
- [6] *Bernshhtejn S.I.* Voprosy obucheniya proiznosheniyu // Voprosy fonetiki i obucheniya proiznosheniyu. — М.: Prosv., 1975.
- [7] *Krysin L.P.* Sovremennyy russkij intelligent: popytka rechevogo portreta // Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii. — 2001. — № 1. — S. 90—106.
- [8] *Passov E.I.* Osnovy kommunikativnoj metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu. — М.: R. yaz., 1989.
- [9] *Sirotinina O.B.* Osnovnye kriterii horoshej rechi // Horoshaya rech'. — Saratov, 2001. — S. 16—28.
- [10] Современная русская речь: состояние и функционирование: Сб. аналитических материалов / Под ред. С.И. Богданова, Л.А. Вербицкой, Л.В. Московкина, Е.Е. Юркова. — СПб., 2004.
- [11] Современная русская речь: состояние и функционирование: Сб. аналитических материалов / Под ред. О.И. Глазуновой, Л.В. Московкина, Е.Е. Юркова. — СПб.: МИРС, 2008.

- [12] Uchebnaya praktika po izucheniyu narodno-razgovornoj rechi goroda: Programma i metodicheski ukazaniya dlya studentov filologicheskogo fakul'teta / Sost. A.B. Mordvinov, B.I. Osipov. — Omsk, 1990.
- [13] *Shkapenko T., Hyubner F.* Russkij «tusovochnyj» kak inostrannyj: Ucheb. posobie. — Kalingrad, 2003.
- [14] *Shustikova T.V.* Russkaya foneticheskaya kul'tura inofona: lingvodidakticheskij aspekt: Monografiya. — M.: RUDN, 2010.
- [15] *Shchuplov A.* Zhargon-ehnciklopediya sovremennoj tusovki. — M., 1998.

THE MOSCOW MIGRANTS IN THE SPACE OF SOUNDING SPEECH

M.S. Netesina

Moscow State University of Medicine and Dentistry named after A.I. Evdokimov
Delegatskaya str., 20, Moscow, Russia, 127473

Faculty of re-training of Russian as a foreign language
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Article is devoted to a problem of adequate communication in polycultural space. Questions of efficiency of communication, phonetic culture of Russian-speaking speech of migrants are considered.

Key words: Moscow migrants, sounding speech, foreign accent.